

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Безверхий Д.В. — Усадьба Глазово и другие каширские имения Баженовых в первой трети XIX в. // Человек и культура. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.4.43719 EDN: UENOOO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43719

Усадьба Глазово и другие каширские имения Баженовых в первой трети XIX в.

Безверхий Димитрий Валерьевич

студент, кафедра немецкого языка и перевода, Московский государственный лингвистический университет

119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1

✉ mitya.bezverhy@yandex.ru

[Статья из рубрики "Историческая культурология и история культуры"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2023.4.43719

EDN:

UENOOO

Дата направления статьи в редакцию:

03-08-2023

Дата публикации:

10-08-2023

Аннотация: Усадьба Глазово в Каширском уезде Тульской губернии (ныне деревня Старое Глазово Веневского района Тульской области) занимает особое место в биографии великого русского архитектора Василия Ивановича Баженова (1738-1799), выдающегося зодчего и живописца эпохи классицизма. Именно здесь зодчий регулярно проживал в период своей опалы после отстранения от строительства усадьбы Царицыно во второй половине 1780-х гг. и в начале 1790-х гг., и именно в с. Глазове в 1799 г. Василий Иванович по своему завещанию был перезахоронен со Смоленского кладбища в Санкт-Петербурге. В настоящей статье автор продолжает исследование истории усадьбы архитектора В. И. Баженова и ставит своей задачей осветить историю каширских имений его семьи в первой трети XIX в. до момента их полной продажи в 1837 г., окончательно проясняя ряд важных вопросов истории усадьбы Глазово. Новизна исследования заключается в публикации многих ранее неизвестных сведений и документов, выявленных автором в ходе работы в архивах Тулы, Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга. К примеру, впервые приводится описание господского строения усадьбы

Глазово 1823 г., окончательно подтверждается факт захоронения В. И. Баженова на кладбище бывшего с. Глазова, а также проясняется судьба усадебной каменной Никольской церкви, которую зодчий заложил в 1784 г. и так и не смог достроить. Выяснение данных вопросов важно как с точки зрения баженоведения, так и с точки зрения истории русского искусства и архитектуры в целом.

Ключевые слова:

архивные документы, источниковедение, Каширский уезд, история Каширы, Тульская губерния, архитектор Василий Баженов, краеведение, усадьба Глазово, некрополистика, могила Баженова

Введение

Усадьба Глазово в Каширском уезде Тульской губернии (ныне деревня Старое Глазово Веневского района Тульской области) занимает особое место в биографии выдающегося русского архитектора Василия Ивановича Баженова (1738-1799). Именно здесь зодчий регулярно проживал в период своей опалы после отстранения от строительства усадьбы Царицыно во второй половине 1780-х гг. и в начале 1790-х гг., и именно в с. Глазове в 1799 г. Василий Иванович по своему завещанию был перезахоронен со Смоленского кладбища в Санкт-Петербурге.

В статье «Усадьба Глазово архитектора В. И. Баженова. Новые исследования» автором были изложены новые сведения из истории усадьбы Глазово, которые изменили представление об имении В. И. Баженова ^[1]. В статье был рассмотрен вклад в изучение истории усадьбы Глазово исследователей А. И. Михайлова, С. Р. Долговой, Ф. В. Разумовского, М. Г. Бороздинского, В. Н. Уклеина, Е. И. Илизаровой, В. Снегирева с обобщением их находок и наблюдений и представлением многих новых сведений, выявленных в ходе архивных изысканий.

В настоящей статье автор продолжает исследование усадьбы архитектора В. И. Баженова и ставит своей задачей осветить историю каширских имений семьи архитектора в первой трети XIX в. до момента их полной продажи в 1837 г., окончательно проясняя ряд важных вопросов истории усадьбы Глазово. Новизна исследования заключается в публикации многих ранее неизвестных сведений и документов, выявленных автором в ходе работы в архивах Тулы, Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга. К примеру, впервые приводится описание господского строения усадьбы Глазово 1823 г., окончательно подтверждается факт захоронения В. И. Баженова на кладбище бывшего с. Глазова, а также проясняется судьба усадебной каменной Никольской церкви, которую зодчий заложил в 1784 г. и так и не смог достроить. Выяснение данных вопросов важно как с точки зрения баженоведения, так и с точки зрения истории русского искусства и архитектуры в целом. Все даты в исследовании приведены по старому стилю.

Последовательность владения именными

Для начала необходимо внести ясность в последовательность владения каширскими именными семьей Баженовых. По ревизским сказкам Каширского уезда 4 ревизии 1781 г. было установлено, что архитектор В. И. Баженов приобрел село Глазово и деревню Романовское в Каширском уезде Тульской губернии в 1777 г. у поручика Наума и

подпоручика Ивана Егоровичей Пучковых [2]. У помещиков Писаревых в 1778 г. он приобрел сельцо Аннино Болото и у них же в 1779 г. сельцо Наумовское [3]. В те же годы В. И. Баженов приобрел половину соседней с Глазовым деревни Пановой. После смерти архитектора 2 августа 1799 г. каширскими имениями владела его супруга Аграфена Лукинична вплоть до своей смерти, которая последовала 20 февраля 1817 г. [1, с. 36].

Еще 15 июня 1798 г. в Государственном заемном банке в Петербурге Аграфена Лукинична сделала займ в 4 375 руб. на 25 лет под залог имения в сельце Аннине Болоте 11 душ и деревне Наумовской 45 душ. После ее смерти банк объявил об описи имений, поскольку часть долга не была погашена. Однако вскоре после этого объявления задолженность была закрыта (видимо, кем-то из детей Аграфены). Правление банка сообщило «заложенное госпожой Баженовой имение не описывать» [4].

Как писала в 1825 г. дочь Аграфены Лукиничны, вдова надворная советница Надежда Васильевна Маркова, «Родительница моя, госпожа действительная статская советница Аграфена Лукинична Баженова, при жизни своей духовным завещанием оставшееся после нее движимое и недвижимое с людьми и со крестьяны имение, состоящее Тульской губернии Каширской округи в селе Глазове, деревнях Романовском, Наумовском, Панове и Аннине, всего по 7й ревизии мужеска пола двести сорок девять душ, предоставила детям своим, а моим братьям, господам генерал-майорам кавалеру Константину, Владимиру и полковнику Всеволоду Васильевичам Баженовым, с тем, чтобы из них Константин старшей сестре нашей, полковнице Ольге Васильевой Гетте, Владимир – мне, а полковник Всеволод младшей сестре нашей, надворной советнице Вере Гольцаузен, заплатили единовременно по четыре тысячи двести рублей, да дали по человеку девке или бабе из своего имения» [5].

Завещание Аграфены Лукиничны было учинено 27 октября 1816 г. и утверждено в Санкт-Петербургской гражданской палате 17 июля 1818 г. Получая каширские имения во владение, братья по завещанию матери были обязаны выплатить сестрам 4 200 руб. и дать «по человеку девке или бабе из своего имения», но они не выполнили обязательства перед сестрами, что повлекло за собой судебные разбирательства о взыскании с них долга. К примеру, в 1824 г. по представлению Каширского уездного суда на имение Романовское Константина Баженова было наложено запрещение (ограничение на распоряжение) за неплатеж им своей сестре Ольге вышеуказанной суммы по завещанию матери [6].

После смерти Аграфены Лукиничны каширские имения не были официально разделены между ее сыновьями. Формально Глазово и Аннино Болото принадлежали Владимиру, Наумовское и Паново – Всеволоду, Романовское – Константину. Между братьями были разделены лишь дворовые люди, полюбовный раздел которых был учинен 16 мая 1818 г. Ввиду нераздела каширских имений между братьями в установленный двухгодичный срок после смерти их матери имения были взяты в ведение Каширской дворянской опеки, а опекуном был назначен штабс-капитан Дмитрий Васильевич Ильин, помещик Каширского уезда [7].

Предчувствуя свою недолговременную жизнь, 26 декабря 1819 г. Владимир Баженов написал завещание, по которому отдавал все свои имения (и в Арзамасском, и в Каширском уездах) в полное распоряжение своей жене Анне Христофоровне: «... движимое и недвижимое мое имение, состоящее в двух губерниях: первой – Нижегородской Арзамасского уезда... и Тульской Каширского уезда в селе Глазове,

деревнях Наумовском, Романовском, Панове и Аннине, сколько на мою часть принадлежит, также дворовых людей и крестьян со всеми к ним принадлежностью, с землею, лугами, лесами, скотом, с их крестьянским и господским строением, все без изъятия отдаю супруге моей Анне Христофоровне Баженовой, и быть ей над тем моим имением попечительницею» [\[8\]](#). По завещанию Владимира Баженова, умершего 5 мая 1820 г., его единственный сын Мстислав не имел права распоряжаться имуществом без ведома матери.

В 1823 г. Каширский уездный суд провел официальный раздел каширских владений Баженовых: Наумовское и Паново были закреплены за Всеволодом, Романовское – за Константином, Глазово и Аннино Болото – за Анной Христофоровной и ее сыном Мстиславом, которым также досталась небольшая часть деревни Пановой с землей и крестьянами. Всего в трех имениях Анне и Мстиславу принадлежали по 7й ревизии 82 души мужеска пола (156 душ обоего пола) и около 406 десятин земли: 217 в Глазове, 107 в Аннине Болоте и 82 в Панове.

22 июля 1824 г. отставной подпоручик Мстислав Баженов умер бездетным, и владельцем Глазова, Аннина Болота и Панова стала всецело Анна Христофоровна. К слову, незадолго до своей смерти Мстислав женился на Наталье Сергеевне Языковой, которой после смерти мужа не досталась никакая часть из каширского имения [\[9\]](#).

Через два года умер Константин Баженов, и Романовское перешло по наследству его сыну Николаю, который писал в 1826 г.: «Имею я недвижимое с людьми и со крестьяны имение, доставшееся мне по наследству после покойного родителя моего, господина генерал-майора Константина Васильевича Баженова, состоящее... Тульской губернии Каширской округи в деревне Романовской, которое находится в действительном моем владении...». Однако в начале 1830-х гг. за многочисленные партикулярные долги (т.е. долги частным лицам) уже умершего Константина имение было продано с торгов коллежской советнице Марии Павловне Варнек (урожд. Чернышева, во втором браке титулярная советница Денисова) [\[1, с. 39\]](#). В ходе исследования было обнаружено объявление 1832 г. о продаже Романовского: «Имение, принадлежащее покойному генерал-майору Константину Васильеву Баженову, состоящее Каширского уезда в сельце Романовском: разное господское строение, молочный и в гумне стоячий хлеб, плодovitый сад, конной и рогатой скот, дворовые люди и крестьяне, ревижских мужеска ¹ 81, женска 61, вновь рожденных мужеска 30, женска 34 души, земли разной 453 ⁴ десятины, оцененное в 29 150 руб. 10-летняя сложность дохода 9 874 руб. 55 копеек» [\[10\]](#).

К 1827 г. относится дело о выплате Аполлону Всеволодовичу Баженову, корнету Павлоградского гусарского полка, 1 500 руб. из суммы с доходов с имений Наумовское и Паново его отца, собранных Дворянской опекой в 1820 г. Ввиду того, что имения Всеволода за партикулярный долг в 1824 г. были описаны и находились в ведении опеки, а доходы собирались на погашение задолженностей, опека не смогла приступить к выдаче означенной суммы [\[7\]](#).

В начале же 1830-х гг. Всеволод Баженов потерял свои каширские имения, они перешли его кредитору, губернскому секретарю Захару Васильевичу Грацинскому, у которого Всеволод занял 20 250 руб. и не вернул. В 1827 г. было опубликовано объявление о продаже сельца Наумовского, в котором особый интерес представляет описание господского строения: «Имение полковника Всеволода Баженова, за неплатеж им губернскому секретарю Грацинскому по заемным письмам денег 20 250 руб., состоящее

Каширской округи в сельце Наумовском: крестьян и дворовых людей, положенных по нынешней 7й ревизии мужеска пола с убылыми 80, женска 81, вновь рожденных мужеска 31, женска 27, обоего пола 219 душ, земли 392 десятины, в том числе доброй 100 десятин, средней 180 десятин, плохой 112 десятин, сенного покосу 43 десятины, лесу, кустарнику и строевого 14 десятин, под крестьянскими дворами, огородами и конопляниками усадебной земли 12 десятин, крестьяне ж и дворовые люди дохода в год могут дать 1200 руб., **господского ж строения покои рубленые из разного лесу, при оных людской флигель, 2 анбара и скотной двор**; имение ж сие оценено в 30 369 рублей» [\[11\]](#).

Господское строение усадьбы Глазово

В ходе архивных изысканий автор обнаружил опись господского строения усадьбы Глазово, которая была сделана в ходе раздела имений между Баженовыми в 1823 г. [\[12\]](#). Данная опись позволила наконец понять, что представляли собой постройки усадьбы архитектора Василия Баженова: «...раздел, по которому досталось на часть покойного генерал-майора Владимира Васильевича Баженова жене Анне Христофоровой с сыном Мстиславом Каширской округи в селе Глазове господское строение: кухня рубленая елового лесу с сенями, погреб рубленой липового лесу, изба рубленая такого же лесу, птичная изба рубленая осинового лесу, при ней сарай, обнесенной одна половина – забором, а другая – плетнем, рига рубленая разного лесу, подле оной овин рубленой с потолком на гумне, анбара два рубленые, каретной сарай рубленой и все оное строение крыто соломою. При оном скота: коров дойных разных шерстей 12, быков 5, телушек 3, бычков нонишних 2, овец старых и молодых 52, птицы гусей старых 6, индеек старых 8, кур русских 19».

Как видно из описи, постройки усадьбы Глазово отличались простотой и незатейливостью. Скорее всего, обыкновенная рубленая изба и была господским домом усадьбы, где останавливался архитектор В. И. Баженов и члены его семьи. Из описи можно сделать вывод, что зодчий из-за многочисленных жизненных перипетий так и не смог обзавестись в Глазове основательным строением. Тем не менее он разбил в Глазове великолепный регулярный парк с земляными сооружениями (валами, канавами, террасами), сохранившийся до наших дней и выявленный автором настоящей статьи 7 мая 2017 г. Возможно, постройки усадьбы были невыразительной архитектуры, однако гениальный зодчий сумел умело вплести их в единый ансамбль с уникальным парком, планировка которого, как считает автор, напоминает мотивы планировки ансамбля Большого Кремлевского дворца (1767-1775), ставшего величайшим проектом архитектора В. И. Баженова [\[1, с. 22-23\]](#). Таким образом, в Глазове архитектор реализовал в общих чертах и уменьшенных масштабах планировку главного замысла своей жизни.

Упадок усадьбы Глазово

В 1826 г. на тульское имение Анны Христофоровны было наложено запрещение за неплатеж ею коллежскому советнику и кавалеру Александру Васильевичу Зеленецкому 8000 руб. по земному письму, написанному 2 июля 1823 г. [\[13\]](#). Еще в 1825 г. присутствующий Каширского земского суда отправился в Глазово для взыскания долга с Баженовой, ожидая найти должника в имении. Однако ее староста Петр Федоров сообщил ему, что «госпожи его в доме не имеется», а проживает она в Арзамасском уезде Нижегородской губернии, и денег в господском доме тоже нет [\[14\]](#).

Важно отметить, что в первой трети XIX в. Баженовы не проживали в Глазове и других каширских имениях. Лишь изредка они наведывались в эти края проводить могилу отца. К примеру, в январе 1817 г. Глазово посетил Константин Баженов: «С 1 по 4 января прибыли [в Москву] ... из Арзамаса господин генерал-майор и кавалер [Константин] Баженов, проездом в Каширу» [\[15\]](#). Из Каширы же Константин тогда направился уже в Глазово.

В 1827 г. староста с. Глазова Евстигней Иванов сообщил, что Анна и Наталья Баженовы проживают не в Глазове, а в с. Понетаевке Арзамасского уезда Нижегородской губернии; староста сельца Романовского Родион Демидов сообщил, что его господин Константин Баженов умер, а сына его наследника Николая Баженова в доме не имеется, а находится он на службе в Переяславском конно-егерском полку и квартирует в г. Ельце; староста же сельца Наумовского Иван Ефремов сообщил, что его господин Всеволод Баженов проживает не в Наумовском, а в с. Кардавиле Арзамасского уезда [\[16\]](#).

Без должного хозяйственного надзора усадьба Глазово пребывала в запущенном состоянии, приходила в упадок и разорение. По сообщению Николая и Натальи Баженовых 1827 г., тульское имение (Глазово и Аннино Болото) «время от времени приходит в упадок» [\[17\]](#). Имения то и дело переходили в ведомство Каширской дворянской опеки, которая присматривала за ними и собирала с них доходы на удовлетворение долговых претензий многочисленных кредиторов Баженовых. Помещицей имений формально значилась Анна Христофоровна, однако она не распоряжалась ими. В некоторых архивных источниках ошибочно указано, что владельцем Глазова был Всеволод Баженов, но сам Всеволод писал, что никакой части в этом имении никогда не имел [\[21\]](#).

Продажа усадьбы Глазово

В 1830 г. Глазово, Аннино Болото и Паново были снова взяты в ведомство Каширской дворянской опеки, которая определила опекуном имений каширского помещика, титулярного советника Александра Григорьевича Крупенникова [\[18\]](#). В том же году на удовлетворение долговых претензий младшей дочери архитектора В. И. Баженова, Веры Васильевны (в замуж. Гольцгаузен), была продана часть имения. Как писала сама Вера, «После смерти отца моего, действительного статского советника Василия Ивановича Баженова, по духовному завещанию... следует получить мне с покойного родного брата моего, генерал-майора Владимира Баженова, достальных за уплатою денег 2 333 руб., как я за всеми моими настояниями получить еще не могла». В итоге часть отцовского имения ушла с молотка. 23 июня 1830 г. 82 десятины земли и 11 мужеска и 7 женска душ крестьян деревни Пановой были проданы с аукционного торга штабс-капитанше Анне Федоровне Хмыровой за 3 545 руб. [\[19\]](#).

В 1833 г. староста крестьян с. Глазова обратился в Министерство финансов с просьбой об обращении их в вольные хлебопашцы по случаю назначения имения Анны Христофоровны Баженовой в продажу за неуплату долгов, которые, между прочим, крестьяне были готовы внести за неё. Однако по закону 1803 г. увольнение крестьян в вольные хлебопашцы было возможно только с согласия помещиков. Их просьба не была удовлетворена [\[20\]](#).

Еще в 1825 г. Глазово было описано и назначено в продажу за партикулярный долг [\[21\]](#). Однако тогда имение по каким-то причинам не было продано. Роковой молоток

публичного торгоз коснулся Глазова лишь в 1837 г. 7 сентября 1837 г. было опубликовано объявление о продаже последних каширских имений Баженовых (публикуется впервые):

«От Тульского губернского правления сим публикуется, что по неплатежу покойным генерал-майором Владимиром Васильевичем Баженовым разным кредиторам денег, описаны имения его господина Баженова жены Анны Христофоровны и сына их подпоручика Мстислава Каширского уезда:

1е в селе Глазове: крестьян ревизских мужеска 58, женска 52, наличных мужеска 59, женска 64 души, господского строения две житницы и анбар, земли разной в чересполосном владении 217, лесу разного 7 десятин, дохода получается в год 550 руб., а в 10 лет 5 500 руб., оценено в 5 500 руб.

2е в деревне Анниной: крестьян ревизских мужеска 24, женска 33, наличных мужеска 26, женска 36 душ, земли в чересполосном владении $107\frac{1}{2}$, лесу две десятины, дохода получается в год 350 руб. и в 10 лет 3 500 руб., оценено в 3 500 руб.

Каковые имения назначены сим правлением каждое порознь в продажу на срок будущего ноября 16го с переторжою чрез три дня, продаваемое имение можно видеть на месте, о коем выше сказано и опись и оценку в сим правлении к покупке каковых имений желающие и кредиторы и господа Баженовы или их поверенные буде пожелают для бытия при продаже имеют явиться в сие правление к показанному сроку» [\[22\]](#).

В сентябре 1837 г. староста с. Глазова Зиновий Ефимов сообщил прибывшему в имение дворянскому заседателю Теплову, что «у опекуна господина Александра Григорьевича Крупенникова и при имении господ моих [Баженовых] селе Глазове и деревне Аннине планов и крепостей никаких не имеется и где оные находятся мне неизвестно». Другими словами, документы по имению в усадьбе или у опекуна не имелись [\[23\]](#).

Наконец в ноябре 1837 г. прошли аукционы по продаже Глазова и Аннина Болота. В них учувствовали гвардии капитан Николай Павлович Чернышев (по доверенности от своей супруги Анны Никаноровны), гвардии капитан и кавалер Иван Алексеевич Николаев, титулярный советник и кавалер Михаил Иванович Денисов, титулярный советник Николай Степанович Ершов, коллежский секретарь Александр Николаевич Елагин и титулярный советник Иван Михайлович Сахаров [\[24\]](#). По итогам аукционов Глазово было приобретено Н. П. Чернышевым 26 ноября 1837 г. за 22 550 руб. [\[25\]](#). Аннино Болото за 10 500 руб. приобрел И. А. Николаев, живший со своей семьей в собственном имении Михнево в том же Каширском уезде. Семья Чернышевых владела усадьбой Глазово до конца 1880-х гг. [\[1, с. 47\]](#).

Нельзя не обратить внимание на то, что по описи Глазова 1837 г. в имении из господского строения имелись лишь крытые соломой две ветхие рубленые житницы липового леса и один амбар, что составляет малую часть того строения, которое было отображено в описи 1823 г. Это навело автора на мысль, что большая часть господского строения усадьбы Глазово, включая дом, в котором останавливался архитектор В. И. Баженов, находясь без хозяйственного присмотра его семьи, обветшала и затем была или разобрана, или сгорела в конце 1820-х гг. или в 1830-е гг. По той же описи в Аннине Болоте и вовсе не было никакого господского строения.

Могила архитектора В. И. Баженова в с. Глазове

Несмотря на то, что вопрос захоронения архитектора В. И. Баженова в усадьбе Глазово, казалось бы, уже решен, у некоторых исследователей эта тема до сих пор вызывает споры и сомнения. В ходе исследования автор обнаружил прошение сына архитектора, полковника Всеволода Баженова, на имя императора Николая Павловича, датированное декабрём 1835 г., в котором оказались сведения, окончательно подтвердившие, что зодчий был похоронен именно в усадьбе Глазово близ Каширы, а не в с. Глазове под Павловском или в имениях В. И. Баженова под Арзамасом, как это считалось раньше [\[1, с. 19\]](#). Вот фрагмент этого прошения: «...в сем имении остается один дорогой для меня прах моего отца при 82 душах, лежащий Тульской губернии Каширского уезда в селе Глазове, перевезенный туда из Санкт-Петербурга 1799 года по особой воле в Бозе почивающего родителя Вашего Императорского Величества в память его роду, которой... предается ныне публичной продаже за долги не родовые, а именно жены покойного моего брата, Анны Баженовой... Истина и Правда России! Взойди милостью... и защити хотя гроб знаменитого отца моего, лежащий в Тульской губернии Каширского уезда в селе Глазове».

В прошении Всеволод писал, что в продаже с торгов имения Глазово, где лежит гроб его «знаменитого» отца, виновата Анна Христофоровна, жена его покойного брата Владимира: «долги сии нажиты не братом моим, а расточительностью жены брата моего Анны Христофоровой». Всеволод считал, что важно сохранить «имение, где покоится прах родителя их, в совершенной целости», но Анна своими долгами решительно хотела лишить Баженовых «уже ею раздробленного гроба родителя их в Каширском уезде в селе Глазове» [\[26\]](#). Тем не менее было уже слишком поздно что-либо предпринимать, Глазово было обречено на продажу. Вышеприведенные архивные упоминания позволяют поставить точку в теме захоронения архитектора В. И. Баженова в с. Глазове.

Могила архитектора, покинутая его семьей, была заброшена и в конечном счете утеряна на кладбище с. Глазова. Как установил автор, мемориал В. И. Баженову на кладбище бывшего с. Глазова, устроенный в 1996 г. по инициативе Е. И. Илизаровой, не отмечает собой захоронение архитектора, а является кенотафом, то есть символической могилой [\[1, с. 33-36\]](#).

Георгиевская и Никольская церкви с. Глазова

На момент приобретения В. И. Баженовым Глазова в селе уже располагалась деревянная церковь во имя великомученика Георгия, построенная в 1770 г. на месте старой [\[27\]](#). Она находилась через реку от усадьбы на писцовой церковной земле, при ней располагались кладбище и дворы церковнослужителей. В ходе изучения клировых ведомостей за первую треть XIX в. удалось в общих чертах реконструировать облик Георгиевской церкви. У нее не было ограды и колокольни, а колокола висели на двух столбах. Церковь была покрыта тесом. В 1816 г. в ведомости состояния и имущества церковью Каширского уезда отмечалось, что Георгиевская церковь «стенами и крышкою не ветха, только глава и крест склонились на южную сторону... шелковою ризницею, книгами и всякою утварью довольна» [\[28\]](#). В 1817 г. уже было указано, что «склонившиеся на сторону глава и крест надлежащим образом поправлены» [\[29\]](#). В 1825 г. упоминалась, что церковь «снаружи благолепного вида не имеет, а внутри украшена благолепием не худо и недостатков не имеет» [\[30\]](#). Церкви принадлежало 36 десятин пахотной земли.

В первой трети XIX в. в приход Георгиевской церкви входили имения Баженовых: село

Глазово, сельцо Аннино Болото, сельцо Наумовское, сельцо Романовское, деревня Паново, а также сельцо Селинка помещиков Писаревых и сельцо Тураево (принадлежало последовательно вдове полковнице Анне Ивановне Левшиной, Екатерине Петровне и Григорию Александровичу Демидовым, Прасковье Григорьевне Бехтеевой). Половина крестьян и земли деревни Пановой принадлежала Баженовым, а половина – помещикам Лихаревым. Также небольшая часть крестьян и земли в сельце Романовском принадлежала помещикам Беловым. На 1825 г. приход состоял из крестьян помещиков Баженовых (235/234), Беловой (7/7), Лихарева (20/15), Писаревой (17/20), Демидова (45/48), всего 324/324 души [\[30\]](#).

Во избежание путаницы стоит отметить, что в Каширском уезде существовало два сельца Аннина Болота, располагавшихся в двух верстах друг от друга. Одно сельцо Аннино Болото входило в приход с. Одинцова, крестьяне этого сельца принадлежали в первой половине XIX в. майорше Екатерине Евстафьевне Соболевской, затем ее дочери Наталье Андреевне (в замужестве капитанша Иванова) и после ее внуку, губернскому секретарю Ивану Александровичу Иванову. Также землей без крестьян в этом сельце владели помещики с. Одинцова Жадовские и др. [\[31\]](#). У Соболевской в Аннине Болоте был дом, в котором она проживала с семьей. К слову, Екатерина Евстафьевна, ее дочь и зять, Александр Дмитриевич Иванов, были похоронены в Новоспасском монастыре в Москве [\[32, с. 487\]](#).

Другое же сельцо Аннино Болото в 1778-1837 гг. принадлежало Баженовым, с 1837 г. – капитану И. А. Николаеву. Оно входило в приход с. Глазова, с 1833 г. – в приход с. Жежельны и с 1844 г. – в приход с. Красного-Воскресенского [\[33\]](#). Часто это Аннино Болото именовалось просто как Аннино или Аннинка, также у него было и второе название – Погибаловка [\[34\]](#).

В ходе работы с документами архива г. Тулы был раскрыт любопытный сюжет из истории Георгиевской церкви с. Глазова. К 1816-1817 гг. относится дело о написании священником Георгиевской церкви Иваном Яковлевым подложного письма Константину Баженову, сыну Аграфены Лукиничны Баженовой, которой тогда еще принадлежала усадьба. Священнику вменялось в вину написание Константину Васильевичу письма с обвинениями в адрес его приказчика, Василия Григорьевича Страшникова, который, к слову, был служителем еще архитектора В. И. Баженова. В письме приказчик обвинялся в жестоком обращении с крестьянами. В ходе следствия выяснилось, что письмо было подделано и написано не священником, а беглым дворовым человеком Яковом Кулпиновым. Следствие не подтвердило факт жестокого обращения приказчика с крестьянами. Яков Кулпинов был осужден и приговорен к публичному наказанию плетью на Торговой площади Каширы [\[35\]](#).

В 1833 г. Георгиевская церковь была упразднена, а сельский приход Глазова и Аннина Болота был переведен в приход соседнего села Жежельна. Романовское, Наумовское и Паново были переведены в приход Никольской церкви с. Барабанова. Утварь и денежная сумма Георгиевской церкви были переданы церкви Михаила Архангела в Жежельне: «...из утвари церковной известно только нам один серебряный крест и кадило серебряное, которые пожертвованы были покойным генералом Василием Ивановичем Баженовым; из икон, на полотне написанных, некоторые известны, что тщанием того же прихожанина генерала Баженова», «...из икон, по стенам писанных и по стенам стоящих, некоторые жертвованы тем же генералом Баженовым» [\[36\]](#). Из этого описания имущества Георгиевской церкви, переданного в Жежельну, стало известно,

что архитектор В. И. Баженов пожертвовал церкви своего села серебряные крест, кадило, а также иконы на полотне. Можно предположить, что эти иконы могли быть выполнены по эскизам самого зодчего, ведь в 1782-1785 гг. итальянским художником Антонио Клаудо проводилась роспись Большого собора Донского монастыря «по заданной идее» В. И. Баженова, то есть по его эскизам и надзором [\[37, с. 29\]](#). Большой 29-пудовый колокол упраздненной Георгиевской церкви, который имел повреждение с краю и был куплен иждивением умершего крестьянина деревни Пановой генеральши Аграфены Баженовой Устином Васильевым, был передан Вознесенской церкви города Тулы [\[38\]](#). Дальнейшая судьба баженовских даров Георгиевской церкви с. Глазова неизвестна. В клировых ведомостях с. Жежельны за 1900 г. было отмечено, что священные предметы, перешедшие из церкви с. Глазова, «по описи не значатся и отдельной описи на них не существует» [\[43\]](#).

Также в материалах из архива тульского историка и краеведа Н. И. Троицкого (1851-1920), хранящихся в архиве г. Тулы, были обнаружены сведения о еще одном предмете Георгиевской церкви, переданном после ее упразднения в Жежельну. Это икона, хранившаяся в ризнице и представлявшая собой медную доску, на одной стороне которой был изображен Спаситель, а на другой помещен текст на русском языке с заголовком «Изображение Господа нашего Иисуса Христа, взятое из древних рукописей римских», переведенный с французского языка С. Соковниным [\[39\]](#).

Георгиевская церковь хотя и была упразднена в 1833 г., но не была сразу разобрана. После упразднения ее приписали к церкви с. Жежельна. В 1845 г. даже было принято решение о восстановлении ветхой Георгиевской церкви, однако впоследствии Тульская консистория отказалась от этого начинания [\[40\]](#). В клировых ведомостях 1850 г. отмечалось, что «служение в ней бывает очень редко... зданием деревянная с колокольнею на столбах, стенами крепка, а в куполе в сильные дожди и от снега проходит течь, полы все зыблются, а особливо в алтаре под святым престолом... утварью очень бедна» [\[41\]](#). Со временем заброшенная церковь сильно обветшала. В 1860 г. отмечалось, что из-за ветхости богослужения в ней уже не проводились: «стенами очень ветха, равно полом, потолком и кровлей... утвари никакой нет» [\[42\]](#). В 1870 г. по указу Тульской духовной консистории церковь Георгия великомученика с. Глазова, прихожанином которой был Василий Баженов, в которой когда-то хранились пожертвованные зодчим дары, была разобрана, а ее материал продан [\[43\]](#).

В 1784 г. в с. Глазове архитектор В. И. Баженов близ деревянной Георгиевской церкви заложил новую каменную церковь во имя Николая Чудотворца с двумя приделами: великомученика Георгия и священномученика Василия Херсонского. Зодчий намеревался заменить, по его мнению, ветхую Георгиевскую церковь на новую Никольскую. Второй придел новой церкви зодчий хотел посвятить своему небесному покровителю [\[44\]](#).

Архитектор В. И. Баженов, обращаясь в завещании к своим детям, с горечью писал: «...а сами не стройтесь, и совершенно от строения разоритесь» [\[45, с. 228\]](#). Зодчий понял это на личном опыте, ведь он так и не смог достроить каменную Никольскую церковь в своей усадьбе. Закладка церкви произошла накануне трагического посещения императрицей Екатериной II усадьбы Царицыно в 1785 г. с последующим увольнением В. И. Баженова в отпуск с 1786 по 1792 гг. В 1792 г. он уже переехал с семьей в Петербург. В ходе изучения клировых ведомостей Каширского уезда по с. Глазову автор выяснил степень законченности и судьбу баженовской Никольской церкви. В ведомостях за 1834 г. было

найденное следующее описание ее состояния: «близ оной Георгиевской церкви застроена в 1784 году церковь каменного здания во имя Святителя и Чудотворца Николая, которая **возведена по окны**, и по сие время еще не оканчивается, а **все той церкви строение состоит без призрения от дождя и снега в развалинах**» [46]. Другими словами, Никольская церковь была построена лишь до уровня окон, и недостроенное здание пребывало в разрушенном состоянии. Уже в 1835 г. в клировых ведомостях было указано следующее: «все той церкви строение, так как доселе состояло без призрения, ныне резолюцией Вашего Преосвященства **дозволено взять в город Каширу купцу и храмостроителю Федору Еремеевичу Рудневу для постройки при Никитской церкви колокольни**» [47]. После 1835 г. в клировых ведомостях Никольская церковь уже не упоминалась. Видимо, остатки ее материала были действительно использованы при постройке колокольни Никитской церкви в Кашире, которая, между прочим, сохранилась и может хранить в своей основе фрагменты материала баженовской церкви из усадьбы Глазово. Однако материал Никольской церкви не сразу был использован для постройки колокольни Никитской церкви. Купец Ф. Е. Руднев начал возводить ее лишь в 1843 г. [48].

При описи имения Глазово в 1837 г. в господском амбаре было обнаружено железа полосного 6 полос и прутowego железа 26 штук общим весом 72 пуда. Это железо долгое время хранилось в амбаре без применения, из-за чего оно покрылось ржавчиной. Выяснилось, что оно было приобретено «для построения вновь заложенной в оном селе [Глазове] каменной церкви на пожертвованные от усердствующих к той церкви прихожан деньги». Это была инициатива «как того села [Глазова] крестьян, так сельца Романовского госпожи Денисовой крестьян» [49]. Видимо, со стороны прихожан с. Глазова делались попытки завершить строительство каменной Никольской церкви, однако они не увенчались успехом. Железо, оцененное в 218 руб., было также продано с аукциона.

Автор настоящего исследования выявил остатки фундаментов Никольской церкви усадьбы Глазово 7 мая 2017 г. Камень от фундаментов церкви почти полностью выбран, а в образовавшихся глубоких ямах можно найти лишь фрагменты красного кирпича и обработанных белокаменных блоков. В ходе их изучения было установлено, что церковь должна была иметь центрический характер и крестообразный план. Автор сделал предположение, что именно план Никольской церкви усадьбы Глазово изображен на портрете В. И. Баженова в кругу семьи (1784/1785, собрание ГНИМА имени А. В. Щусева) [1, с. 27-28].

Заключение

Таким образом, в ходе исследования удалось открыть неизвестные ранее страницы истории каширских имений Баженовых в первой трети XIX в., прояснив ряд важных вопросов. В целом, можно сделать вывод, что данный период истории усадьбы Глазово характеризуется упадком имения архитектора В. И. Баженова. Своим сыновьям зодчий завещал, чтобы дорогая его сердцу усадьба Глазово, в которой он нашел приют от жизненных трудностей, была «всегда в руках ваших в целостности, а не в ином другом чьем роде состояла» [45, с. 228]. К сожалению, находясь без хозяйственного надзора его семьи, усадьба пришла в запустение и в итоге за многочисленные долги ушла с молотка. Большая часть господского строения, по всей видимости, была утрачена, усадебная Никольская церковь, заложенная В. И. Баженовым в канун царицынской трагедии, так и не была достроена, а могила великого зодчего была покинута и со временем затерялась

на кладбище с. Глазова. Тем не менее разбитый архитектором В. И. Баженовым регулярный парк усадьбы Глазово сохранился и продолжает напоминать о былом великолепии имения и о великом русском зодчем, который здесь творил и нашел прибежище в сложный период своей и без того трудной жизни.

Список сокращений

ЦГА г. Москвы – Центральный государственный архив г. Москвы

ГАТО – Государственный архив Тульской области

ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области

РГИА – Российский государственный исторический архив

ГАО, г. Арзамас – Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас

ГНИМА имени А. В. Щусева – Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева

Библиография

1. Безверхий Д. В. Усадьба Глазово архитектора В. И. Баженова. Новые исследования // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. СПб.: Издательский дом «Коло», 2022. Вып. 28 (44). С. 19-47.
2. ЦГА г. Москвы. Ф. 1244. Оп. 1. Д. 2. Ч. 3. Л. 145; Ч. 9. Л. 479.
3. ЦГА г. Москвы. Ф. 1244. Оп. 1. Д. 2. Ч. 9. Л. 477; Ч. 8. Л. 459.
4. ГАТО. Ф. 51. Оп. 10. Д. 2465.
5. РГИА. Ф. 1151. Оп. 2. 1834 г. Д. 96. Л. 5 об-6.
6. Сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1824. № 7010.
7. ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 6. Д. 6134. Л. 3-3 об.
8. РГИА. Ф. 1151. Оп. 2. 1834 г. Д. 96. Л. 2.
9. ГАО, г. Арзамас. Ф. 67. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 об.
10. Правительствующего Сената Санктпетербургских департаментов к Сенатским объявлениям к № 63-му 1832 г. августа 5 числа, пятница, вторичные публикации. С. 21.
11. Правительствующего Сената Санктпетербургских департаментов объявления к Санктпетербургским ведомостям. № 68. 26 августа 1827 г. С. 19.
12. РГИА. Ф. 1151. Оп. 2. 1834 г. Д. 96. Л. 2 об.
13. Сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1826. № 4166.
14. ГАТО. Ф. 51. Оп. 12. Д. 2234. Л. 13.
15. Московские ведомости. № 2. 6 января 1817 г.
16. ЦАНО. Ф. 5. Оп. 44. Д. 148. Л. 66 об-67.
17. ЦАНО. Ф. 5. Оп. 44. Д. 148. Л. 83 об, 85 об.
18. ЦАНО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1605. Л. 1-3.
19. Правительствующего Сената Санктпетербургских департаментов объявления к Санктпетербургским ведомостям. № 73. 12 сентября 1830 г. О совершенных и явленных разных крепостях и актах. V.
20. ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 14. Д. 11207.
21. Правительствующего Сената Санктпетербургских департаментов объявления к

- Санктпетербургским ведомостям. № 95. 27 ноября 1825 г. С. 18.
22. ГАТО. Ф. 51. Оп. 18. Д. 794. Л. 218.
 23. ГАТО. Ф. 51. Оп. 18. Д. 794. Л. 236.
 24. ГАТО. Ф. 51. Оп. 18. Д. 794. Л. 248 об-249, 250 об-251.
 25. ГАТО. Ф. 74. Оп. 4. Т. 2. Д. 2725. Л. 3.
 26. ГАТО. Ф. 51. Оп. 18. Д. 794. Л. 133-133 об.
 27. ГАТО. Ф. 1770. Оп. 2. Т. 1. Д. 312. Л. 5-5 об.
 28. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2654. Л. 9 об.
 29. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3268. Л. 2 об.
 30. ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 2300. Л. 6 об-7.
 31. ГАТО. Ф. 3. Оп. 16. Д. 260. Л. 294 об; Д. 262. Л. 381; Д. 266. Л. 185 об.
 32. Саитов В. И. Московский некрополь. СПб., 1907. Т. 1.
 33. ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 674. Л. 1.
 34. ГАТО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2666. Л. 1.
 35. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3366.
 36. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 1720. Л. 4-5.
 37. Донской монастырь / Ю. И. Аренкова, Г. И. Мехова; фотографии исполнены А. Александровым. – М.: Искусство, 1970.
 38. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 1720. Л. 5-5 об, 8.
 39. ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 16. Л. 41-43.
 40. ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 660. Л. 54-55.
 41. ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 575. Л. 237 об-238.
 42. ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 585. Л. 263 об-264.
 43. ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 623. Л. 331 об.
 44. ГАТО. Ф. 1770. Оп. 2. Т. I. Д. 320. Л. 4.
 45. Василий Иванович Баженов: Письма. Пояснения к проектам. Свидетельства современников. Биографические документы / Сост., вступ. ст. и примеч. Ю. Я. Герчука. – М.: Искусство, 2001.
 46. ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 558. 1834 г. Л. 65.
 47. ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 559. 1835 г. Л. 71.
 48. ГАТО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 512. Л. 1.
 49. ГАТО. Ф. 51. Оп. 18. Д. 794. Л. 210, 278-279.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью «Усадьба Глазово и другие каширские имения Баженовых в первой трети XIX в.»

Предмет исследования обозначен в названии книги и разъяснен в тексте статьи.

Методология исследования. В работе использован принцип междисциплинарного научного исследования с применением методов исторического, источниковедческого и

искусствоведческого анализа.

Актуальность исследования обусловлена тем, что жизнь и деятельность одного из выдающихся российских архитекторов Василия Ивановича Баженова до настоящего времени не изучена в полной мере. Архитектор В.И. Баженов относится к ярчайшим представителям эпохи классицизма, строил он много, но многие его произведения были снесены или же не достроены. В первые десятилетия советского периода ему стали приписывать многие строения, автор которых был неизвестен стали приписывать Баженову. В последние годы возрос интерес как к творчеству В.И. Баженова, так и к его жизни. Усадьба Глазова занимает особое место в жизни В.И. Баженова и его семьи,

Новизна работы обусловлена постановкой проблемы и задач исследования. Новизна исследования заключается в том, что она подготовлена на основе новых и впервые вводимых в научный оборот источников, найденных автором статьи в архивах. Автор статьи пишет, что новые материалы и документы по исследуемой теме им были выявлены в архивах Тулы, Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга. Обнаружение этих источников и введение их в научный оборот «важно как с точки зрения баженоведения, так и с точки зрения истории русского искусства и архитектуры в целом».

Стиль статьи научный, язык четкий и ясный, есть и элементы описательности, что делает текст доступным для чтения широкому кругу читателей.

Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования. Автор давно и плодотворно занимается изучением усадьбы архитектора В. И. Баженова и в данной статье «ставит своей задачей осветить историю каширских имений семьи архитектора в первой трети XIX в. до момента их полной продажи в 1837 г., окончательно проясняя ряд важных вопросов истории усадьбы Глазово». Структура работы состоит из следующих разделов: Введение; Последовательность владения имениями; Господское строение усадьбы Глазово; Упадок усадьбы Глазово; Продажа усадьбы Глазово; Могила архитектора В. И. Баженова в с. Глазове; Георгиевская и Никольская церкви с. Глазова; Заключение; Список сокращений; Библиография. Названия разделов соответствует содержанию разделов. Во введении показана актуальность исследования, источники и научная новизна статьи. В Заключении представлены выводы по исследуемой теме.

Текст статьи логично выстроен и последовательно изложен.

Библиография работы достаточно обширна и насчитывает 49 источников, в основном это документы из Центрального государственного архива г. Москвы, Российского государственного исторического архива, Государственного архива Тульской области, Центрального архива Нижегородской области (г. Арзамас), Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева. Солидная источниковая база дала возможность на высоком уровне раскрыть тему и «открыть неизвестные ранее страницы истории каширских имений Баженовых в первой трети XIX в., прояснив ряд важных вопросов». Автор на основе выявленных материалов делает вывод, что «период первой трети XIX века истории усадьбы Глазово характеризуется упадком», она пришла в запустение и была продана из-за долгов семьи архитектора и не была достроена усадебная Никольская церковь, которую заложил при жизни сам архитектора В.И. Баженов не была достроена, а его могила «была покинута и со временем затерялась на кладбище с. Глазова. Тем не менее разбитый архитектором В. И. Баженовым регулярный парк усадьбы Глазово сохранился и продолжает напоминать о былом великолепии имения и о великом русском зодчем, который здесь творил и нашел прибежище в сложный период своей и без того трудной жизни».

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации во время работы над статьей, особенно это касается новых документов и материалов из архивов,

выявленных автором статьи. Эти же материалы будут использованы и другими исследователями при работе над смежными темами.

Статья написана на актуальную тему и несомненно вызовет на нее обратят внимание специалисты и она будет интересна широкому кругу читателей.